

Т. В. Жмакина

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

T. Zhmakina

Academy of Public Administration under the aegis
of the President of the Republic of Belarus, Minsk

УДК [32.019.5]

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ И ОЦЕНКЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ

MODERN APPROACHES TO POLITICAL ARGUMENTATION ANALYSIS AND EVALUATION

Сегодня в политике, независимо от ее языка и культуры, аргументации как гуманному и демократическому средству принадлежит важнейшая роль. Как коммуникативная деятельность политическая аргументация направлена на изменение позиции адресата с помощью рассуждений, на формирование общественного мнения и политической позиции. С этими обстоятельствами связана практическая и теоретическая актуальность не только углубленного изучения политической аргументации, но и критического использования ее принципов и положений применительно к отечественным условиям и с учетом запросов нашего общества. Эти запросы, в частности, связаны с ведущей ролью политической аргументации в идеологической работе и электоральном процессе.

Ключевые слова: политика; общественное мнение; аргументация; политическая аргументация; концепция политической аргументации.

Nowadays in politics, regardless of its language and culture, argumentation as a humane and democratic means plays an important role. As a communicative activity, political argumentation is aimed at changing the addressee's position, shaping public opinion and molding political position. These circumstances promote the practical and theoretical relevance of not only a profound study of political argumentation, but also the critical use of its principles and provisions in relation to our domestic conditions and with regards to the demands of our society that are, in particular, related to the leading role of political argumentation in ideological work and the electoral process.

Keywords: politics; public opinion; argumentation; political argumentation; the concept of political argumentation.

К ведущим методологическим программам современной политической науки можно отнести критический рационализм и философию «открытого общества» К. Поппера [1; 2], в рамках которых политическая аргументация интерпретируется как разумная и рациональная деятельность человека, являющегося возможным источником аргументов и разумной информации; философию политики Дж. Роулза [3], американского философа, разработчика теории справедливости (theory of justice), в которой, исходя из понятия рациональности, приводятся основания справедливого

общества (справедливость как честность (justice as fairness)) и обосновывается мораль; философию «коммуникативного действия» Ю. Хабермаса [4], в которой политика как коммуникативное действие понимается как такой тип социального действия, в котором координация планов действия политических акторов осуществляется через речевое действие, и др.

Вместе с тем сложный характер политической аргументации в исследованиях ее природы на первый план выводит системный подход, в котором учитывают риторические, диалектические, прагматические, когнитивные, лингвистические, а также ее политические контекстуальные, институциональные и идеологические аспекты. Важно обратить внимание на то, что эти аспекты фиксируются как в рамках политической науки в целом, так и в ее различных разделах, в частности в концепциях политической философии, коммуникации, дискурса и т. д.

Разница в подходах к анализу политической аргументации может объясняться разным пониманием философии рациональности вообще, составляющей теоретическое основание той или иной концепции, ролью «рационального судьи», оценивающего аргументацию «разумным образом», и рациональностью политической философии в частности. В одних подходах данный «судья» носит чисто *описательный* характер, в роли которого выступает реальная аудитория и которой адресована аргументация. В других подходах «рационального судью» рассматривают с *нормативных* позиций как абстрактное представление разумности, которое нужно установить аналитически. Еще один подход занимает *среднее* положение, сочетающее в себе две указанные выше концепции разумности как дополняющие друг друга.

В рамках дискурсивных исследований формальное, прагматическое и т. д. обоснование стандартов валидности (validity standards), используемых «рациональным судьей» для определения приемлемости начальной позиции и структуры аргументации, находит отражение в разной терминологии: логическая валидность (logical validity), прагматическая валидность (pragmatic validity), обоснованность, правильность (soundness), уместность (appropriateness), корректность (correctness) и др.

В рамках дискурсивно-коммуникативной методологии анализа политической аргументации можно выделить логический, риторический, диалектический и другие подходы. В этих подходах обычно неявно используются такие три общие понятия, как «коммуникация», «дискурс» и «аргументация». При этом в политической науке чаще используется понятие «коммуникация», а не «дискурс» и «аргументация», в то время как для теории аргументации более привычными понятиями являются «дискурс» и «аргументация».

С позиций *логического* подхода критерием рациональности политической аргументации выступает формальная логическая правильность аргументации, а реконструкция политических доводов осуществляется посредством принципов логики. Логический подход исходит из следова-

ния двум обязательным основным условиям приемлемости политического обоснования. Во-первых, доводы, на которых строятся обоснования, должны быть логически правильными. Во-вторых, доводы, которые приводятся в обоснование точки зрения по существу вопроса, должны быть приемлемыми и соответствовать рациональности определенной философии политики.

В наши дни логический подход к политической аргументации реализуется чаще всего в формализованных и формальных теориях анализа политической аргументации.

В отличие от формальных теорий аргументации, формализованные теории аргументации ориентированы на разработку содержательных концепций аргументации, используя для этого потенциал формальных теорий, или формализмов. Отдельную группу формализованных методологических подходов к изучению политической аргументации составляют ИТ-приложения, функционально направленные на практическое использование формализмов, моделирующих аргументацию, как, например, приложение Aгаусарга [5].

Ведущее место в современных *количественных* исследованиях политического дискурса занимает метод контент-анализа, противопоставляемый дискурс-анализу по ряду признаков. Так, дискурс-анализ является качественным методом, базирующимся на принципе социального конструктивизма (дискурс является проекцией политической реальности), в котором семантика текстов считается вариативной и в фокусе изучения которого находятся условия создания и функционирования текстов (экстралингвистический контекст). Контент-анализ, в свою очередь, является количественным методом, который ориентирован на реализм и изучает текст как проявление политической реальности, представляет семантику текстов статически посредством математической верификации, сосредоточен на статистических закономерностях и не занимается изучением контекста. В рамках контент-анализа активно изучается, каким образом информационная повестка и манипуляционная аргументация, в частности, в социальных медиа, влияет на формирование общественных настроений.

В центре внимания *риторического* подхода к изучению политической аргументации находятся анализ и оценка приемов аргументации, тактик и стратегий речевого воздействия, коммуникативных ходов, способов репрезентации идентичности в политике, например, определение роли интернет-коммуникации в реализации прагматического потенциала политической аргументации, построение концептуальных моделей аргументации и выработка методологии риторического анализа, анализ практической реализации триады «логос – этос – патос» в политической коммуникации.

Особое внимание в риторических исследованиях отводится области «публичного выступления» (public address), а также исследованию роли

риторики в медиа. Применение риторической методологии позволяет идентифицировать способ формирования риторическим текстом ожиданий и норм (не)приемлемости для определенного общества. Речь может идти, например, о необходимости показать имплицитно выраженную в политической аргументации пропаганду, идеологию, культурные стереотипы и интенции аргументаторов. Риторический подход к изучению политической аргументации направлен на изучение и анализ механизмов убеждения, реализуемых, например, в предвыборных текстах, предвыборных и парламентских дебатах, выступлениях глав государств. В фокусе исследовательского интереса в нем находится и риторика отдельных политиков.

Риторический подход к политической аргументации может быть сосредоточен на риторических фигурах речи, используемых участниками политического дискурса для выражения своих позиций понятным и доступным способом. Данный подход учитывает содержание доводов и контекстуальные аспекты приемлемости аргументов – приемлемость аргументации определяется эффективностью аргументации у аудитории, которой она адресована.

Ведущим исследователем риторической методологии политической аргументации является американский исследователь Д. Зарефски, который отмечает, что для политической аргументации характерно стратегическое маневрирование, в ней важную роль играют «топический потенциал темы, учет ожиданий аудитории, точность, метафоричность, стилистические и структурные характеристики речи» [6]. По мнению автора, видами стратегического маневрирования являются «смена темы, переключение целевой аудитории, рефрейминг, применение конденсирующих символов, тропов и фигур речи» [6].

Рефрейминг является «дискурсивным средством реализации техники умаления авторитета посредством изменения содержания, основанного на переоценивании и наполнении новым содержанием высказываний оппонентов» [7].

В политической аргументации к конденсирующим символам относят вербальные и невербальные знаки, приемлемые для сторонников разных политических взглядов и выступающие объединяющим их фактором, как, например, национальный флаг.

Риторический подход тесно связан с когнитивным подходом к политической аргументации, который представлен, например, теорией концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [8] и методикой анализа концептуальной интеграции, которая опирается на теорию блендинга, разрабатываемую с середины 1990-х гг. Ж. Фоконье и М. Тернером [9].

Методика анализа концептуальной интеграции и методика анализа концептуальных метафор реализуют разные подходы к пониманию процесса метафоризации. Так, согласно теории концептуальной метафоры метафо-

ризация есть процесс перехода из сферы-источника в сферу-мишень. В соответствии с теорией блендинга в процессе метафоризации происходит образование смешанных ментальных пространств и в результате интеграции концептов генерируется смысл.

Диалогический подход анализа политической аргументации, основанный на диалектике как теории диалога, рассматривает аргументацию с точки зрения процедуры обсуждения, в процессе которого участники обосновывают и отстаивают в споре свои позиции с учетом правил рациональности. Для того чтобы обоснование политической позиции или политического решения было приемлемым, участники политической коммуникации должны следовать определенным основополагающим правилам, например, принципу последовательности (consistency), принципу эффективности (efficiency), принципу проверяемости (testability), принципу связности и ясности (coherence), принципу обобщаемости (generalizability) и принципу искренности (sincerity).

Относительно самостоятельной методологической парадигмой исследования политической аргументации является дискурсивный подход. Его формирование осуществлялось в теории политической коммуникации, основы которой были заложены Г. Лассуэлом, П. Лазерсфельдом, исследователями Франкфуртской школы. В наши дни данный подход развивается в рамках методологии постмодернизма, социального конструктивизма и постструктурализма.

В рамках этого подхода относительно самостоятельное значение имеет *критический дискурс-анализ*, основная задача которого заключается в анализе роли коммуникативной деятельности в процессе декларирования и воспроизводства в политическом дискурсе социального, гендерного, расового, этнического и другого неравенства, выработке методологии языкового сопротивления.

В критическом дискурс-анализе обычно используются принципы политической философии К. Маркса, А. Грамши, Л. П. Альтюссера, М. Фуко, М. Халлидея, Н. Хомского, представителей Франкфуртской школы, Ю. Хабермаса. В его рамках, в свою очередь, можно выделить три подхода:

1) *диалектико-реляционный подход* (разработан Н. Фэйрклафом), концептуальную основу которого составляют идеи марксистской теории. Этот подход ориентирован на рассмотрение «семиотического измерения социального конфликта в политическом дискурсе, а также исследование корреляций между субъектами, дискурсом, социальными отношениями, деятельностью, ценностями, контекстуальным измерением речевого события, включающим место и время коммуникации» [10];

2) *социокогнитивный подход* (разработан Т. ван Дейком), который интегрирует в себе лингвистический подход к анализу текста, психологический анализ моделей памяти и метод моделирования фреймов (структур сознания) когнитивистики. Этот подход ориентирован на рассмотрение корреля-

ций между обществом, дискурсом и когнитивными структурами, а также оперирует такими понятиями, как «фрейм, стереотип, воспроизводство этнических предрассудков, злоупотребление властью, угнетаемые группы, контекстуальные модели и структуры знания (K-device), которые включают в себя личностные, межличностные, групповые, институциональные, национальные и культурные знания» [11];

3) *дискурсивно-исторический подход* (ДИА) (разработан Р. Водак), который интегрирует в себе уровни текстуального и контекстуального анализа и направлен на изучение роли языка и других семиотических систем в поддержании доминирования властных элит. В методологии исследования контекстуальных измерений политического дискурса Р. Водак выделяет несколько уровней: «лингвистический, экстралингвистический, интертекстуальный, интердискурсивный, социально-политический и исторический. Понятийный аппарат подхода выстраивается вокруг основных стратегий определения идеологической позиции: номинации, предикации, аргументации, смягчения позиции, перспективизации и интенсификации» [12].

Методология критического дискурс-анализа политической аргументации развивается также в концепции критического дискурс-анализа Дуйсбургской школы З. Егера и Ф. Майера [13], в основе которой лежат традиции дискурс-анализа М. Фуко, а также в методе опосредованного дискурс-анализа (Mediated Discourse Analysis), сформулированного в работах Р. Сколлона и С. Сколлон [14], основу которого составляют идеи философа К. Нисиды и французского социолога П. Бурдьё, принципы этнографии и семиотики.

Собственную методологию анализа, оценки и применения политической аргументации имеет *концепция политической аргументации Амстердамской школы*, реконструированная нами в рамках разработанной в 1970-х гг. Ф. Х. ван Эмереном, Р. Гротендорстом и др. общей (прагма-диалектической) концепции аргументации Амстердамской школы [15].

Понятие «реконструкция» означает не только восстановление, но и организацию на новых основаниях. И в этом последнем смысле оно используется в современной политической философии, обозначая новационную познавательную деятельность ученого. В этом смысле реконструкция включает в себя и тщательный анализ всех частей и элементов интересующей нас концепции, и их сборку в единое целое, и последующую новую методологическую оценку данного целого. *Наша реконструкция позволила сначала выявить существование в Амстердамской школе концепции политической аргументации, а затем уточнить ее характер в качестве риторико-диалектической, вписав ее тем самым в традиции анализа политической аргументации в современной политической науке и политической философии.*

Концепция политической аргументации Амстердамской школы включает в себя пять уровней анализа и оценки аргументации: (1) модель и прави-

ла критической дискуссии, составляющие ее философский и теоретический компоненты; (2) логические ошибки как инструмент проверки валидности проблемы, представляющие теоретический и эмпирический компоненты; (3) индикаторы аргументативных ходов и правила стандартов разумности, представляющие эмпирический компонент; (4) аналитическая реконструкция, представляющая аналитический компонент; (5) стратегическое маневрирование согласования рациональности и эффективности, представляющее теоретический, аналитический, эмпирический и практический компоненты [16, p. 114–119; 17, p. 21–24].

Философский компонент формирует нормативный фундамент теории политической аргументации, представленный диалектической концепцией рациональности, основанной на идеях представителей критического рационализма (К. Поппер, А. Несс), формальной диалектики и логики (Ч. Хэмблин, Э. Барт и Э. Краббе), а также прагматической концепцией аргументативного дискурса, рассматривающей речевые акты как шаги, сделанные в критической дискуссии для успешного разрешения конфликта мнений (Дж. Остин, Дж. Серль, П. Грайс). В рамках философского компонента осуществляется сопоставление общих критериев рациональности аргументации, выработанных в теории аргументации, с критериями рациональности политических умозаключений, выработанных в политике, т. е. рассматриваются вопросы, имеющие отношение к критериям рациональности политической аргументации, и различия между нормами рациональности в политике и этическими нормами рациональности. В политической аргументации философская концепция рациональности реализуется через идею контекста, а идея контекста раскрывается через анализ влияющих на него институциональных норм. С позиций институциональных процедур приемлемость политической позиции или политического решения гарантируется условиями институциональной структуры.

Институционализм рассматривается как совокупность правовых норм и правил, которые регулируют взаимодействие в обществе, высшей нормой среди которых является конституция. Институционализация политической сферы имеет, по крайней мере, два измерения: цивилизационное и культурное. Цивилизационное измерение представлено, как правило, формальными нормами, регулирующими данную сферу. К культурному измерению можно отнести неформальные традиции, стереотипы, предубеждения, формирующие другие особенности коммуникативного взаимодействия [15, с. 91–92].

Политика является высокоинституционализированной сферой жизни общества, в которой на приемлемость политической позиции или политического решения серьезно влияет, особенно в демократическом обществе, следование институциональным процедурам.

В рамках теоретического компонента осуществляется разработка теоретических моделей политической аргументации. В этих моделях фор-

мулируются структуры политических умозаключений, а также нормы и правила, согласно которым определяется приемлемость тех или иных доводов. Эффективной моделью политической аргументации является идеальная модель критической дискуссии. В теоретическом компоненте философская идеальная модель рациональности представлена в виде схемы рационального взаимодействия в аргументативном дискурсе. Подобно модели С. Тулмина, теоретическая модель определяет дискурс как аргументативный посредством установления способов аргументирования и их приемлемости и допустимости. Диалектическая модель предусматривает правила, в соответствии с которыми на разных стадиях критической дискуссии осуществляются определенные шаги, направленные на разрешение конфликта мнений по существу вопроса.

Аналитический компонент политической аргументации включает в себя описание политических рассуждений с позиций аналитической модели. В рамках аналитического компонента осуществляется разделение стадий процесса аргументации, выявляются эксплицитные и имплицитные аргументы, а также структуры аргументации, рассматриваются вопросы реконструкции различных форм политической аргументации, проводится логический, риторический и диалектический анализ различных аспектов политической аргументации. Такого рода рациональная реконструкция является фундаментом, на основании которого происходит оценка доводов. В аналитическом компоненте реконструкция осуществляется с рассмотрения теоретической модели критической дискуссии, этапов дискуссии и речевых актов с учетом эмпирически полученного знания.

В рамках эмпирического компонента анализируются конкретные примеры аргументации в политике. В центре внимания находятся приемы создания и оценки аргументации в реальной политической практике. Целью анализа является сопоставление того, насколько реальная аргументативная деятельность в области политики соответствует теоретическим моделям, в случае расхождения им дается объяснение. Эмпирический компонент актуализируется в реальном процессе порождения, осмысления и оценки аргументативного дискурса, а также с учетом факторов и предпосылок, определяющих результат. Эмпирическое исследование осуществляется с упором на определение роли, которую играют те или иные факторы и предпосылки в процессе разрешения конфликта мнений по существу, где центральное место отводится аспекту убедительности аргументативного дискурса.

Практический компонент включает разработку рекомендаций по анализу, оценке и реконструкции политической аргументации. С учетом теоретических, аналитических и эмпирических идей осуществляется разработка методики усовершенствования навыков аргументации и формирования аргументативных компетенций в сфере политики. Практический компонент метода находит отражение в совершенствовании аргументативных навыков

и аргументативных процедур. Особенно это актуально для повышения политической культуры и оптимизации идеологической работы и электорального процесса.

На сегодняшний день концепция политической аргументации Амстердамской школы, как показал наш анализ, является, по сути дела, единственной концепцией политической аргументации в собственном смысле этого слова. В таком качестве она является определенной совокупностью признанных в мировой науке о философии и теории аргументации принципов, теоретических выводов и эмпирических положений, обобщающих результаты анализа и оценки различных сторон политической аргументации представителями амстердамского научного центра. Имеющиеся же в современной политической философии и науке логический, риторический и другие подходы к политической аргументации рассматриваются как бы линейно, поскольку они чаще всего имеют одно, от силы два, а не пять, как в концепции политической аргументации Амстердамской школы, измерений.

Список использованных источников

1. *Popper, K. R.* The Critical Approach to Science and Philosophy / K. R. Popper. – New York: Free Press of Glencoe; London: Collier-Macmillan, Ltd, 1964. – 480 p.
2. *Popper, K. R.* The Open Society and its Enemies: One-volume Editions / K. R. Popper. – Princeton: Princeton Univ. Press, 2020. – 755 p.
3. *Rawls, J.* A Theory of Justice / J. Rawls. – Cambridge: The Belknap Press, 1999. – 560 p.
4. *Habermas, J.* The Theory of Communicative Action. Volume 1. Reason and the rationalization of society / J. Habermas; translation by Thomas McCarthy. – Boston: Beacon Press, 1984. – 465 p.
5. Araucaria as a Tool for Diagramming Arguments in Teaching and Studying Philosophy / G. Rowe [et al.] // Teaching Philosophy. – 2006. – Vol. 29, № 2. – P. 111–124.
6. *Zarefsky, D.* Strategic Maneuvering in Political Argumentation / D. Zarefsky // Examining Argumentation in Context: Fifteen Studies on Strategic Maneuvering / ed. F. H. van Eemeren. – Amsterdam: John Benjamins. – 2009. – P. 115–130.
7. *Детинко, Ю. И.* Политическая коммуникация: опыт мультимодального и критического дискурс-анализа: моногр. / Ю. И. Детинко, Л. В. Куликова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. – 168 с.
8. *Lakoff, G.* Metaphors We Live by / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: Univ. of Chicago Press, 1980. – 242 p.
9. *Fauconnier, G.* The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities / G. Fauconnier, M. Turner. – New York: Basic Books, 2002. – 440 p.
10. *Fairclough, N. A.* Dialectical-Relational Approach to Critical Discourse Analysis / N. A. Fairclough // Methods of Critical Discourse Analysis / ed.: R. Wodak, M. Meyer. – London: Sage, 2009. – P. 162–186.
11. *Van Dijk, T.* Critical Discourse Studies: A Sociocognitive Approach / T. van Dijk // Methods of Critical Discourse Analysis / ed.: R. Wodak, M. Meyer. – London: Sage, 2009. – P. 62–86.

12. *Wodak, R.* The Discourse-Historical Approach / R. Wodak // *Methods of Critical Discourse Analysis* / ed.: R. Wodak, M. Meyer. – London: Sage, 2009. – P. 63–94.

13. *Jäger, S.* Theoretical and Methodological Aspects of Foucauldian Critical Discourse Analysis and Dispositive Analysis / S. Jäger, F. Maier // *Methods of Critical Discourse Analysis* / ed.: R. Wodak, M. Meyer. – London: Sage, 2009. – P. 34–61.

14. *Scollon, R.* Lighting the Stove: Why Habitus Isn't Enough for Critical Discourse Analysis / R. Scollon, S. Scollon // *A New Agenda in (Critical) Discourse Analysis* / ed.: R. Wodak, P. Chilton. – Amsterdam: John Benjamins, 2005. – P. 101–117.

15. *Жмакина, Т. В.* Концепция политической аргументации Амстердамской школы: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / Т. В. Жмакина. – Минск, 2022. – 197 л.

16. Reasonableness and Effectiveness in Argumentative Discourse: Fifty Contributions to the Development of Pragma-Dialectics / F. H. van Eemeren [et al.]. – Switzerland: Springer International Publishing, 2015. – 904 p.

17. Reconstructing argumentative discourse / F. H. van Eemeren [et al.]. – Tuscaloosa; London: Alabama Univ. Press, 1993. – 199 p.

(Дата подачи: 06.02.2023 г.)

А. А. Козел

Академия МВД Республики Беларусь, Минск

В. А. Мельник

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

A. Kozel

Academy of MVD of the Republic of Belarus, Minsk

V. Melnik

Academy of Public Administration

under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 94 (476)

КУЛЬТУРНОЕ И ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ БЕЛОРУСОВ

CULTURAL AND SPIRITUAL HERITAGE IN THE HISTORICAL MEMORY OF BELARUSIANS

Исследуется роль духовных и культурных ценностей белорусского народа в его исторической памяти. Показывается формирование ценностного мира белорусов на протяжении его многовековой истории. Отмечается значение знаковых личностей отечественной культуры в формировании и отстаивании культурных и духовных ценностей нации.

Ключевые слова: ценности; историческая память; гуманизм; народовластие; свобода; мужество; стойкость; патриотизм; справедливость; солидарность; коллективизм; трудолюбие-працавітасць.

The role of the spiritual and cultural values of the Belarusian people in their historical memory is investigated. Analyzes such values as humanism, democracy, freedom, justice,